

Глава 1169: Яркий и солнечный день

Мо Юй, Принц Лоуян, Великий Наставник Бай Ин, все министры и стражи немедленно повернули головы.

Лица Принца Сяна и Евнуха Линя вмиг изменились, и даже Цао Юньпин выглядел удивленным и изумленным.

Никто не заметил, что хрупкий маленький евнух на второй платформе тоже повернулся.

Принц Лоуян опустил руки в ступоре.

Был полностью раскрыт тот мазок яркой желтизны.

Император Юйжэнь Великой Чжоу.

«Ваше Величество!»

Несколько людей выкрикнуло.

Юйжэнь спокойно смотрел на Евнуха Линя внизу.

Евнух Линь вдруг почувствовал себя немного горячо, но не в теле, а на лице. Почему?

«Это Мы дали указ евнухам и служанкам спрятаться, а не твой приемный сын».

У Юйжэня был мягкий и спокойный вид, а его произношение продолжало улучшаться: «У клинков и копий нет глаз, и великие дела государства никак не связаны с нами. В чем надобность для них получить раны или умирать?»

Евнух Линь затих на мгновение, а затем сказал: «Ваше Величество и правда благочестивый правитель».

Юйжэнь ответил: «Учитель и ты оба хотели, чтобы я был благочестивым правителем, но если Мы сложим полномочия, потому что повстанцы и предатели угрожают жизням обычных людей, Мы будем не благочестивым правителем, а неспособным».

Его речь становилась все лучше и лучше, в итоге не отличаясь от обычного человека. Только его голос был немного грубым.

Никто не слышал, что говорили он и Евнух Линь, потому что все еще были ошеломлены тем фактом, что он мог говорить.

Его Величество не был немым, а действительно мог говорить? Тогда почему он не говорил? Даже Евнух Линь, служивший при нем десяток лет, не знал, что он мог говорить.

Возможно, можно было сказать, что это была какая-то скрытая карта, но в чем был смысл держать это в тайне?

Видя несколько десятков ошеломленных взглядов, Юйжэнь знал, о чем все думали. Он изначально планировал не отвечать, но подумав об этом, решил объяснить.

«Я не умею врать, так что, когда я покинул столицу в детстве, Учитель сказал мне не говорить. Позже я привык к этому».

«В Деревне Синин были времена, когда мне даже не надо было показывать жесты Учителю или Младшему Брату. Взгляд был всем, что было необходимо для коммуникации, так что не было надобности говорить.

«Позже в столице, когда я был императором, я каждый день в основном читал мемориалы, так что было достаточно, если я просто писал кистью. Тоже не было надобности говорить».

«Даже во время сессий Имперского Двора я осознал, что лучше всего слушать и не говорить, потому что это сохранит время и мир».

«Так как не было надобности говорить, с чего бы мне говорить?»

.....

.....

Так как не было надобности, естественно, на это не было причин.

Никто не решит пробежаться десяток раз вокруг континента вокруг хороших причин, пройти через равнины, горы, и четыре времени года несметное количество раз, только если его жена не взяла и не ушла тихо посреди ночи.

Принц Сян сказал: «Оказывается, что Ваше Величество прикидывался дурачком».

Юйжэнь ответил: «Да, я читал записи касательно Императора Тайцзуна, а также записи мудрых правителей из других династий, и я осознал, что все они тоже были опытны в подражании дурачкам».

Принц Сян впал в глубокие раздумья, а затем покачал головой: «Ваше Величество и правда экстраординарен. Это хорошо, что вы только скрыли факт, что можете говорить».

Юйжэнь хотел сказать что-то, но опоздал. В конце концов, это был первый раз за много лет, когда он говорил, так что его реакция неизбежно была немного медленной.

«В будущем я тоже научусь притворяться дурачком».

Принц Сян добавил: «Но, пожалуйста, сначала напишите указ о снятии полномочий. Это не требует речи, только письменности. Ваше Величество должен быть очень опытен в этом».

Юйжэнь не говорил, только покачав головой.

Принц Сян вздохнул и сказал: «Тогда, пожалуйста, простите меня».

В этот миг маленький евнух, стоявшая за золотыми перилами на втором этаже, внезапно вышла, снимая шляпу.

Она посмотрела на Принца Сяна и спросила: «Ваше Высочество, вы уверены, что хотите сделать это?»

Ее опустившиеся вниз черные волосы и трогательная красота заставили многих старых министров быстро вспомнить, кем была эта девушка.

«Ваше Высочество! Принцесса!»

Толпа в шоке задумалась, могло ли внезапное появление Лоло в Имперском Дворце Великой Чжоу представлять позицию оборотней?

Тогда почему Армия Умиротворения Севера помогала восстанию окружать Имперский Дворец?

Принц Сян уставился на Лоло, а затем улыбнулся и покачал головой.

Цао Юньпин тоже улыбнулся, говоря с мягким выражением лица: «Принцесса, прекратите дурачиться».

Подобное отношение, как, когда старейшины говорили с молодежью, не должно было появляться в такое время.

Лоло выгнула брови, говоря: «Перед входом во дворец я уже убедила Армию Умиротворения Севера. Сюаньюань По сейчас находится в Ортодоксальной Академии, чтобы остановить вас всех».

Цао Юньпин улыбнулся: «Если почтенный даосист и Чэнь Чаншэн поведут армию на юг, ты и Сюаньюань По будете войсками, ожидающими в засаде, потому что появится Белый Император, победив меня и Его Высочество, становясь спасителем Великой Чжоу. Так как почтенный даосист не вернулся, это означает, что он сдался насчет Его Величества, что Белый Император не появится, и все, сделанное вами, будет бессмысленным».

Лоло поняла, что он имел в виду, и ее маленькое лицо побледнело.

Все было в ладони Белого Императора. Иначе, как бы она смогла с легкостью сбежать из Города Белого Императора, и как Сюаньюань По смог так долго скрываться в Армии Умиротворения Севера?

Принц Сян и Цао Юньпин совершенно не знали о присутствии ее и Сюаньюань По.

Но она и Сюаньюань По были шахматными фигурами, актерами, следовавшими воле Белого Императора, постоянно меняя роли.

Так как Белый Император все еще не появился, это означало, что он решил действовать согласно соглашению, сделанному с Принцем Сяном.

Это также означало, что, как и сказал Цао Юньпин, все, сделанное Лоло и Сюаньюань По, было бессмысленно.

Лоло внезапно вспомнила кое-что, что случилось десять лет назад.

Му Цзюши была убита в море.

Лоло всегда считала, что Шан Синчжоу распорядился на этот счет, но сейчас казалось, что ее отец был вовлечен в это.

В тот миг, как она узнала о соглашении между Белым Императором и Принцем Сяном, она немедленно проинформировала Чэнь Чаншэна, а затем днем и ночью путешествовала, преодолевая восемь тысяч ли до столицы, чтобы предоставить помощь.

Уже прошло много лет с тех пор, как она могла отдохнуть. Внезапное осознание неинтересной правды вынудило ее усталость выплеснуться наружу, и ее тело покачнулось.

На ее плечо легла рука, поддерживая ее.

Это была широкая и твердая рука. Лоло ощущала тепло даже через свою одежду.

Она пришла в чувства, и отступила в сторону.

Она не знала, почему сделала это. Возможно, ее учитель приказал ей сделать это, но она забыла.

Мо Юй, Принц Лоуян, Великий Наставник Бай Ин, все министры и стражи сделали то же самое.

Толпа расступилась, как волна, и вышел Юйжэнь.

У него была очень медленная скорость, потому что весь мир знал, что он хромал на одну ногу.

Но как бы медленно человек ни шел, пока он желал идти, он рано или поздно достигнет другого берега.

Так было в случае ручья Деревни Синин, реки мудрости, или рек и морей, изображенных на золотых кирпичках на земле.

Юйжэнь подошел к Принцу Сяну и остановился.

Это был первый раз, когда Принц Сян видел его так близко.

Слепой глаз, половина ушной раковины, плечо, немного наклоненное влево - все это постепенно начало исчезать с его области обзора.

Перед ним осталось то чистое лицо.

В глазах Принца Сяна появился намек смятения, затем подозрений, затем шока, и наконец, изумления.

Он ударил ладонью по голове Юйжэня.

Эта ладонь была такой мягкой, что казалось, как будто в ней не было костей. Она горела пламенем невидимого солнца, содержа чудовищное ци.

Стражи пришли в чувства и удивленно выкрикнули. Они ошалело устремились вперед, надеясь принять этот удар за императора.

Вдруг могущественная волна ци, почти похожая на настоящую волну воды, смела стражей на ступеньки.

Золотые перила рассыпались, поднялась пыль.

.....

.....

Согласно отчету после действий, очень мало кто видел, что именно произошло дальше.

Свет был настолько сильным, что людям было необходимо немедленно закрыть глаза, чтобы не

ослепнуть.

Даже люди невероятно высокого уровня культивации, как Мо Юй и Лоло, могли видеть только размытую картину.

В центре холла появилась яркая завеса света. По сравнению с этим светом Ночные Жемчужины были похожи на догорающие сорняки.

В завесе света были смутно видны две фигуры. Одна из них была полноватой, так что это был Принц Сян, а другой, естественно, был Юйжэнь.

Две ладони столкнулись в воздухе.

Завеса света возникала в том месте, где их ладони встретились.

Там сияло солнце.

.....

.....

Темные облака в небе были полностью изгнаны.

Звезды только начали появляться, но были изгнаны.

Бесчисленные лучи света сияли из Имперского Города в небо.

Столица вернулась к дневному времени.

Люди, изучающие монолиты в Мавзолее Книг, в шоке повернули головы, а белочки в темных лесах очнулись ото сна и начали прыгать.

Во Дворце Ли настороженная кавалерия Ортодоксии сняла забрало со шлемов и посмотрела на ночное небо.

Все увидели солнце.

Принц Чжуншань организовывал группу кавалерии на Дороге Мира, собираясь устремиться в Имперский Дворец, чтобы защитить императора.

Небо внезапно стало ярче, и он поднял голову, после чего нашел невозможным отвернуться.

Он прищурил глаза, очень долго глядя туда, пока солнце постепенно не растворилось.

«Ах, такое прекрасное солнце...»

Принц Чжуншань был охвачен эмоциями. Он махнул рукой, приказывая подчиненным прекратить атаковать дворец.

Он слез с лошади, принял ванну, а затем сказал кухне приготовить миску чажцзянмяня. Добавив пол-ложки чеснока, он начал довольно есть.

Видя это зрелище, прекрасная наложница подумала так же, как и тот стратег, погибший днем: эта лапша такая вкусная?

Конечно же, она была намного умнее того стратега. К тому времени, как слова покинули ее рот, они стали: «Мы не спасаем Его Величество?»

Принц Чжуншань пробормотал несколько слов, пока ел.

Наложница услышала первой фразой от принца 'Его Величеству не нужна наша помощь, и мы все - идиоты'.

После серьезных раздумий она подтвердила, что второй фразой было 'Завтра будет яркий и солнечный день'.

.....

.....

«Много лет назад, действительно много лет назад, до того, как у Имперского Отца начались проблемы с глазами, вы знаете, о, вы не знаете, там был рабочий кабинет. В том рабочем кабинете я впервые услышал тайны того стиля. Тогда мне показалось, что это был невероятно выдающийся стиль. Солнце было таким горячим, таким ярким, так как я мог поместить его в свое тело?»

Принц Сян продолжил: «Имперский Отец сказал, что я ошибался. Солнце только станет истинным солнцем, когда покинет наши тела. Я тогда подумал про себя, что это тоже было очень внушительно! Чтобы увидеть то солнце, я непрестанно культивировал, но даже став сильнейшим членом Имперского клана, я все еще не увидел его. Даже когда я пересек ту грань десять лет назад, я все еще не увидел то солнце, так что я часто думал в несколько последних лет, дразнил ли Имперский Отец меня тогда?»

Юйжэнь ответил: «Нет».

Принц Сян молча разглядывал его: «Да, только сегодня я узнал, что это была правда, что Имперский Отец не обманул меня».

Юйжэнь затих на некоторое время, затем сказал: «Я тоже узнал только сегодня».

Принц Сян сказал: «Такой могущественный Стиль Пылающего Солнца - даже у Императора Тайцзуна он не был лучше, нет?»

Юйжэнь ответил: «Я не знаю».

Принц Сян вздохнул: «Ваше Величество покалечен телом, но цел духом, это действительно свет даосской веры, свет клана Чэнь».

Это была самая искренняя похвала.

Но он все еще был немного сбит с толку.

«Но почему Ваше Величество был вынужден скрывать вашу культивацию?»

Принц Сян горько сказал: «Если бы мы знали об этом, как бы у нас могла возникнуть мысль о восстании?»

Юйжэнь, извиняясь, сказал: «Никто никогда не спрашивал меня... и у меня не было возможности использовать ее».

Принц Сян был немного ошеломлен этими словами, но затем улыбнулся.

Это был все тот же принцип.

Юйжэнь мог говорить, но он не говорил.

Он мог создать солнце в ночном небе столицы, но не делал этого.

Потому что он не хотел, и не было такой надобности.

Вот что значило следовать своему сердцу.

«Ваше Величество - действительно сын Имперского Отца и Матери».

Принц Сян наконец-то был налегке, но все еще испытывал некоторое сожаление.

«Почему я не мог быть сыном Имперской Матери?»

Когда он сказал это, его тело рассеялось в бесчисленные лучи света, рассыпаясь в мельчайшие кристаллы, унесенные ночным ветром.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/364158>